

дивидуальность автора, присущий только ему ход мыслей. Юридическая герменевтика исследует тексты, которые деиндивидуализированы.

Герменевтика права близка к процессу толкования правовых текстов, поскольку имеет своей целью раскрытие их смысла. Основным отличием юридической герменевтики от толкования правовых текстов является то, что, согласно герменевтике права, любой субъект, читающий правовой текст, также является носителем его смысла, в то время как в процессе толкования носителем смысла правового текста является только его создатель.

Понимание субъектом правовых текстов можно проиллюстрировать с помощью положений димензиональной онтологии с использованием геометрических аналогий. Первый из двух законов димензиональной онтологии звучит так: один и тот же предмет, спроецированный из своего измерения в низшие по отношению к нему измерения, отображается в этих проекциях так, что различные проекции могут противоречить друг другу.

Второй закон димензиональной онтологии гласит: если различные предметы, например, цилиндр, конус и шар, спроецировать на плоскость, то они отобразятся в своих проекциях так, что проекции оказываются не противоречивыми, но многозначными. Эти два закона в принципе отражают недостатки любого текста, которые и призвана устранить герменевтика (герменевтика права в отношении текстов законов). С одной стороны — это многозначность, с другой — противоречивость. Здесь нужно отметить, что от противоречивости текста возможно избавиться, а вот многозначность будет присутствовать в той или иной степени в правовых текстах всегда.

Н.С. Калиновская, О.Н. Кучинская
БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОНИМАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Право настолько уникальный, сложный и общественно необходимый феномен, что на протяжении всего времени его существования научный интерес к нему не только не исчезает, но и возрастает. Вопросы правопонимания принадлежат к числу “вечных” уже потому, что человек на каждом из витков своего индивидуального и общественного развития открывает в праве новые качества, новые аспекты соотношения его с другими явлениями и сферами жизнедеятельности социума. В мире существует множество научных идей, течений и точек зрения по поводу того, что есть право.

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.
БГЭУ. Беларуский государственный экономический университет. Библиотека.°

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by

Заметную роль в процессе зарождения и становления советской теории права сыграл П.И. Стучка. Основными началами советского правопонимания Стучка считал: 1) классовый характер всякого права; 2) революционно-диалектический метод (вместо формальной юридической логики); 3) материальные общественные отношения как базис для объяснения и понимания правовой надстройки (вместо объяснения правовых отношений из закона или правовых идей). Признавая при этом «необходимость и факт особого советского права», Стучка усматривал эту особенность в том, что «советское право» есть «пролетарское право».

В классово-социологическом подходе Стучки понятия «система», «порядок», «форма» лишены какой-либо юридической специфики и собственно правовой нагрузки. Отсюда и присущие его позиции сближения или даже отождествления права с самими общественными, производственными, экономическими отношениями.

Для большинства советских марксистских авторов послереволюционного времени, как и для Стучки, классовый подход к праву означал признание наличия так называемого пролетарского права.

Иначе классовый подход к праву был реализован в трудах Е.Б. Пашуканиса, и прежде всего в его книге «Общая теория права и марксизм. Опыт критики основных юридических понятий». В своих работах он ориентировался по преимуществу на представления о праве, имеющиеся в «Капитале» и «Критике Готской программы» К. Маркса, «Анти-Дюринге» Ф. Энгельса, «Государстве и революции» В.И. Ленина. Для Пашуканиса буржуазное право является исторически наиболее развитым. Он полагает, что это последний тип права, после которого невозможен какой-либо новый тип права, какое-то новое право. С этих позиций он отвергал возможность «пролетарского права».

По характеристике Пашуканиса, всякое юридическое отношение есть отношение между субъектами. «Субъект — это атом юридической теории, простейший, неразложимый далее элемент».

Правопонимание при таком негативном подходе к праву вообще с позиций коммунистического отрицания его как буржуазного феномена, по сути дела, предстает как правоотрицание. Познание права подчинено здесь целиком целям его преодоления. Это антиюридическое мировоззрение в том или ином виде нашло свое воплощение и реализацию в правовом нигилизме всей послереволюционной теории и практики социальной регуляции.

Представления о классовом праве, включая и классовое пролетарское право, с позиций психологической теории права развивал М.А. Рейснер. Еще до революции он начал, а затем продолжал классовую интерпретацию и перера-

ботку ряда идей таких представителей психологической школы права, как Л. Кнаш и Л. Петражицкий.

В целом, согласно Рейснеру, “право, как идеологическая форма, построенная при помощи борьбы за равенство и связанную с ним справедливость, заключает в себе два основных момента, — а именно, во-первых, волевою стороною или одностороннею “ субъективное право” и, во-вторых, нахождение общей правовой почвы и создание при помощи соглашения двустороннего “ объективного права”. Лишь там возможна правовая борьба, где имеется возможность нахождения такой почвы”.

Именно в условиях военного коммунизма так называемое социалистическое право рабочего класса, по верной оценке Рейснера, “делает попытку своего наиболее яркого воплощения”; при нэпе же пришлось “усилить примесь буржуазного права и буржуазной государственности, которые и без того естественно входили в состав социалистического правопорядка”.

Рейснер утверждал, что вся история права — это “история его угасания”. При коммунизме оно угаснет навсегда.

Бросается в глаза отсутствие в этом определении права какого-либо признака, специфического именно для права.

В целом трактовка Разумовским права как идеологического явления в условиях послереволюционной ситуации и диктатуры пролетариата была ориентирована на нэповский вариант пролетарского использования буржуазного права.

Конец 20-х и первая половина 30-х гг. (вплоть до совещания 1938 г. по вопросам науки советского государства и права) отмечены обострением борьбы различных направлений правопонимания в советской юридической науке.

Победа социализма требовала нового осмысления проблем государства и права с учетом постулатов доктрины и реалий практики.

В этих условиях Пашуканисом в 1936 г. была выдвинута концепция “социалистического права”. Открещиваясь от своей прежней позиции, от концепции “буржуазности” всякого права и т. д. как “антимарксистской путаницы”, он начал толковать советское право как право социалистическое с самого начала его возникновения. “Великая социалистическая Октябрьская революция, — пояснял он, — нанесла удар капиталистической частной собственности и положила начало новой социалистической системе права. В этом основное и главное для понимания советского права, его социалистической сущности как права пролетарского государства”.

Концепция “социалистического права” была в условиях победы социализма (на путях насильственной коллективизации, ликвидации кулачества и вообще “капиталистических элементов” в городе и деревне и в конечном счете пол-

ной социализации средств производства в стране) естественным продолжением представлений о наличии какого-то небуржуазного (пролетарского, советского) права.

Особое место в истории советской юридической науки занимает “I Сове- щание по вопросам науки советского государства и права” (16-19 июля 1938 г.). Его организатором был подручный Сталина на “правовом фронте” А.Я. Вы- шинский, тогдашний директор Института права и одновременно Генеральный прокурор СССР — одна из одиозных фигур во всей советской истории.

Это Сове щание проводилось с целью утвердить единую общеобязатель- ную “единственно верную” точку зрения (“генеральную линию”) в юридиче- ской науке и с этих позиций переоценить и отвергнуть все направления, подхо- ды и концепции советских юристов предшествующего периода как “враждеб- ные” и “антисоветские”. В первоначальных тезисах к докладу Вышинского (и в его устном докладе) формулировка нового общего определения выглядела так: “Право — совокупность правил поведения, установленных государственной властью, как властью господствующего в обществе класса, а также санкциони- рованных государственной властью обычаев и правил общежития, осуществ- ляемых в принудительном порядке при помощи государственного аппарата в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу”.

Таким образом, многие десятилетия в советской науке культивировался единственный подход к пониманию права — нормативный или «узонорматив- ный», который акцентировал внимание только на государственно-властной природе права и его юридической форме. Узконормативный подход к понима- нию права в силу слепого применения юридических норм без оценки их содер- жания по существу относится к благоприятным условиям формирования тотал- итарного политического режима, в том числе его крайнего проявления — фа- шизма.

А.И. Касьянчик

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

ПРАВООПОНИМАНИЕ: КЛАССИФИКАЦИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Правопонимание имеет важное значение, как для юридической науки, так и для механизма функционирования государства и права.

БДЭУ. Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГУЭ. Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.°.

BSEU. Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by